

**Идеология, политика,
политическая идеология**

**ПО ТУ СТОРОНУ «СПИРАЛИ МОЛЧАНИЯ»:
ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГЕМ¹**

С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, Е.К. Макарова
Южный федеральный университет

Аннотация: *Данная статья презентует методологию и методику комплексного исследования праворадикальных идеологов в сознании студенческой молодёжи Ростовской области, проведённого в 2015 году научным коллективом под руководством С.П. Поцелуева. Теоретическую базу указанного исследования составила авторская концепция политических идеологов, разработанная на основе интегрированного лингвистического и политико-философского понятия идеологема (М. Бахтин, Ф. Джеймисон и др.). В процессе концептуализации теории праворадикальных идеологов использовались также концептно-морфологический подход М. Фридена и понятие «группускулярной правой» Р. Гриффина. Указанные теории были адаптированы к российской политической и социокультурной специфике. В результате исследования были получены конкретные данные о распространённых в студенческой среде праворадикальных идеологемах, а также об идеях и ценностях, имеющих потенциал развития в праворадикальные идеологии.*

Ключевые слова: *политические идеологии, идеологема, правый радикализм, фашизм, молодёжь, общественное сознание, социологический опрос, фальсификация предпочтений.*

Исходной проблемой социологических исследований праворадикальных идеологов является сложность выявления истинных предпочтений и симпатий респондента средствами социологического опроса в силу действия нескольких факторов. Прежде всего, весьма проблематична откровенная и осознанная самоидентификация российских респондентов с носителями европейских праворадикальных идеологий, поскольку признаться в идейной общности с аутентичным европейским фашизмом представителю российского общества (за исключением некоторых маргиналов), как правило, неспособен. По историческим причинам, организации и движения, ориентированные на европейский фашизм, не могут снискать в России массовую общественную поддержку, их удел — «маскарадные ужимки, ... игры в чёрных и коричневых солдатиков» [Галкин 1995: 14]. В силу указанных причин не следует

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Праворадикальные идеологема в сознании студенческой молодёжи Ростовской области», проект № 14-03-00302а.

преувеличивать опасность появления в России классических форм фашистской идеологии: российский правый радикализм предпочитает либо мимикрировать под более «респектабельные» идеологии (консерватизм, национал-большевизм и т. п.), либо заниматься идеологическими псевдоновациями, претендуя на создание «оригинальных и самобытных» идеологических конструкций (некоторые версии национализма, евразийства и т. п.)². Поэтому идентифицировать идейное тождество представителей российского правого радикализма с классическими и современными формами европейского фашизма можно только на основе общего содержания их программатики [там же].

Объясняется это тем, что на основе коллективной исторической памяти о победе над европейским фашизмом во Второй мировой войне в российском общественном сознании складывается конвенциональная система взаимных ожиданий: существующие проблемы, фобии, антипатии и т. д. надлежит выражать в любых терминах и идеологемах, кроме тех, которые использовались в европейском фашизме. В российском обществе идеи и ценности фашизма являются социально порицаемыми, поэтому индивиды, открыто декларирующие свою приверженность этим идеям и ценностям, несут серьёзные репутационные издержки и, следовательно, под страхом социальной изоляции крайне редко осмеливаются признаться даже самим себе в симпатиях к фашистской идеологии. Как правило, они предпочитают давать социально одобряемые ответы на «подозрительные» вопросы.

Немецкая политический социолог Элизабет Ноэль-Нойман в 1989 г. предложила гипотезу «спирали молчания», в соответствии с которой в публичном пространстве наиболее видимы и значимы те люди, чьё мнение имеет общественную поддержку, поэтому они не боятся прилюдно высказывать свою точку зрения; напротив, те, чьё мнение такую поддержку утрачивает, погружаются в молчание и, как следствие, выглядят более слабыми и менее значимыми, чем их оппоненты: «...Так одни побуждают других говорить или молчать до тех пор, пока одна из позиций не исчезнет» [Ноэль-Нойман 1996: 343].

Объясняется этот эффект тем, что социальная природа человека порождает у индивида страх перед изоляцией и остракизмом, поэтому он склонен ориентироваться на мнение большинства («общественное мнение»), выраженное в СМИ и в ближайшем окружении. Общественное мнение, согласно Э. Ноэль-Нойман, не сводится к механическому или институциональному агрегированию мнений отдельных людей. Напротив, посредством общественного мнения реализуется социальный контроль, обеспечивающий требуемый уровень согласия внутри общества по поводу базовых ценностей. Поэтому функция общественного мнения амбивалентна: с одной стороны, оно укрепляет общность сознания и представляет собой «нить, которая связывает индивида с обществом», но с другой стороны, в отношении ценностных девиаций оно весьма репрессивно, и источник его силы — «угроза изоляции, которой общество подвергает отклоняющегося индивида или непослушное правительство» [Там же: 325]. Фактически, речь идёт о двух сторонах одной медали: «Страх перед изоляцией в случае отклонения есть производное от чувства удовлетворения общегрупповым опытом» [Там же: 325–326], поэтому страх перед изоляцией приводит к закручиванию «спирали молчания», что в свою очередь, порождает трудности в изучении общественного мнения средствами социологических опросов.

Если учесть описанную Э. Ноэль-Нойман конформность индивидуального мнения по отношению к «общественному мнению», выражаемому его «лидерами», то становится очевидным разрыв между реальными предпочтениями индивида, и теми предпочтениями, которые он демонстрирует публично.

²По справедливому замечанию А.А. Галкина, фашизм в России «не будет походить на германский, итальянский и прочие иноземные варианты. В своих основных чертах он будет российским со всеми вытекающими последствиями» [Галкин 1995: 14].

Эта проблема приобретает особое значение в социологическом опросе, нацеленном на выявление праворадикальных симпатий и идентификаций респондентов, — с учётом социального давления, которое традиционно испытывает носитель этих симпатий и идентификаций. Однако эту проблему нельзя считать неразрешимой; можно предложить несколько методологических и методических приёмов, комплексное применение которых минимизирует риск фальсификации. Тогда общая структура комплексного социологического исследования праворадикальных идеологем в сознании студенческой молодёжи будет состоять из следующих элементов (этапов):

1. выявление «родового» концептуального содержания фашистской идеологии;
2. серия свободных групповых интервью с целью конкретизации концептов фашизма применительно к современным российским реалиям;
3. разработка анкеты на основе полученных результатов;
4. проведение социологического опроса;
5. проверка корректности полученных результатов опроса в фокус-группах.

Реализуя первый этап данной программы, исследовательский коллектив в процессе концептуализации «родового» понятия фашизма опирался на концептно-морфологический подход М. Фридена [Freeden 1994] и понятие «группускулярной правой» Р. Гриффина [Гриффин 2007]. Это позволило выделить базовые, смежные и периферийные концепты фашистской идеологии, универсальные для любых её проявлений [подробнее см.: Константинов 2014].

На втором этапе базовая концептуальная структура фашизма была адаптирована к конкретным историческим и социокультурным условиям, в которых развивается указанная идеология [Поцелуев, Константинов 2014]. Учитывая пресловутую эластичность и гибкость фашистской идеологии, её способность «быть современной», т. е. «находить новые формы воплощения фашистско-тоталитарной традиции, реально ощущать острые проблемы, вставшие перед обществом, и ловко использовать их в своих целях» [Галкин 1995: 14], данную конкретизацию следует проводить применительно к актуальным проблемам исследуемого общества, наиболее остро обозначенным в повестке дня. Поэтому вторым шагом в исследовании стало выявление и соотнесение с ключевыми элементами «родового» понятия фашизма тех (часто неосознаваемых) ценностей, на основе которых проявляются реакции респондентов на указанные проблемы. Методологическая ограниченность социологического опроса не позволяет решить проблему фальсификации предпочтений, о которой шла речь выше, поскольку слишком велик риск получить от респондента «правильные» (в его понимании) ответы на поставленные в анкете вопросы, навязать респонденту несвойственную ему точку зрения.

Методологически корректнее в данном случае предоставить слово самим респондентам и зафиксировать средствами контент-анализа те проблемы, которые их волнуют, а также термины, в которых эти проблемы вербализуются. Поэтому после анализа концептуальной структуры фашизма, исследовательским коллективом была проведена серия свободных интервью в исследуемых группах по одной из самых острых для 2014–2015 гг. тем для России — по теме украинского кризиса. Специфика интервью варьировалась по степени активности группы: приоритетным было свободное обсуждение, лишь удерживаемое интервьюерами в рамках заявленной темы, если группа активна; в отношении пассивных групп задача интервьюеров состояла в том, чтобы следуя списку предварительно составленного вопросника, «вытянуть» из группы необходимую информацию. Выявленные в ходе интервью идеологемы были соответствующим образом структурированы и операционализированы для последующей разработки анкеты социологического опроса [Поцелуев, Константинов 2014].

Морфологическо-концептный подход к идеологиям рассматривает их как «уникальные жанры использования и комбинации политических концептов» [Freeden 2006: 48]. При этом структура идеологий описывается по аналогии с биологической клеткой, то есть, с выделени-

ем в этой структуре *базовых (ядерных), смежных и периферийных* концептов [Ibid.: 77]. Важно иметь в виду, что идеологии различаются между собой не столько разными концептами, сколько *разным упорядочением* сходных концептов, их отношением друг к другу и к ядру идеологии [Ibid.: 87].

Таким образом, идеологии — это модульные структуры, обнаруживающие весьма текучую морфологию. Тем не менее, все варианты идеологии, представленные в виде особой группы, могут сохранять один и тот же идеологический «рефрен». Ядро идеологии, есть, таким образом, исторически и географически меняющееся созвездие концептов, которое выражает *основную идею* идеологии. В правом радикализме эта основная идея состоит в революционном возрождении (после периода упадка) главной человеческой общности (нации, расы, уммы и т. п.). Эта общность понимается в примордиалистском ключе — как извечный (древний) феномен, идентифицируемый по неизменным, естественным признакам (почва, кровь, язык, культурные коды и т. д.). Причем примордиалистское понимание базовой общности имеет для праворадикальной идеологии принципиальный смысл, делая несущественным различие между понятиями народа (этноса), нации, расы и даже класса. Так, по словам отечественного историка и политолога А.А. Галкина, в основе фашистского мифа лежит «возрождение и оздоровление в своей стране „титულიной“ нации, рассматриваемой как этническо-биологическое единство, укоренение в ней изначальных, исконных ценностей, придание ей единственно эффективной формы общественной организации» [Галкин 1995: 12].

Адаптированная к современной российской специфике, основная идея праворадикальной идеологии состоит, по меньшей мере, из двух элементов: радикального национализма и палингенетического мифа. В основе обоих элементов лежит базовый (ядерный) концепт русской общности, представленный рядом лексических версий: *русский народ, русская нация, белая раса, Великая Россия* и т.п.

Национальная общность выступает в роли высшей реальности и ценности, которая нуждается в защите и развитии. Радикальный ультранационализм на массовом уровне зачастую выступает в облачении консервативной фразеологии (что отчасти затрудняет его идентификацию как правого радикализма), используя, к примеру, популярные фразы о соборности, православии, русском мире и т.п. На академическом уровне он обычно маскируется в термины «культурно-цивилизационного подхода», нередко сочетая концепты нации и империи. Но цивилизационная идентичность и здесь связывается с такими «естественными» признаками, как территория, язык, историческая традиция, культура и т. п. Данная трактовка нации позволяет, к примеру, включить неславянские этносы России в понятие «русского народа». Иногда это сопровождается стремлением обосновать «особый путь» России, имеющий свои культурно-цивилизационные основания.

К идеологемам, связанным с идеей *посткризисного революционного возрождения (палингенеза)*, можно отнести обеспечение «количественного и качественного роста русской нации», возрождение «*Великой России*» (иногда в расовом аспекте: «Белой Расы»), *воссоединение* «искусственно разделённого русского народа» (великороссов, малороссов и белорусов), реализация «*демографического потенциала русского народа*» и др.

Смежные концепты праворадикальной идеологии, как она представлена и в современной России, относятся к *антилиберализму*. Либерализм рассматривается как одна из главных причин упадка и деградации современной России, оказавшейся в «глубочайшем системном кризисе, в который её загнали безответственные экспериментаторы». Вместо «либеральной разнузданности», с которой прочно ассоциируются «геи», «жиды», гедонизм, культ денег и т. д., провозглашается служение нации, идеалы мужественности. Правовое государство и конституционные процедуры отрицаются в пользу «естественных человеческих прав» на основе традиций.

Помимо антилиберализма, к смежным концептам правого радикализма можно отнести *специфический (консервативный) революционаризм*, идею революционного возвращения к поруганному идеалу прошлого в ситуации кризиса. Иногда это сопровождается подчёркнутым антиэлитаризмом; в любом случае, эгалитаристский элемент достаточно силен в право-консервативном умонастроении. К смежному пространству правого радикализма в России мы относим также следующие концепты:

- «*Творческий нигилизм*». Он преломляется в виде презрительного отрицания массовой культуры и сочетается с опорой на насилие как средство очищения нации.
- *Антиматериализм и антирационализм*. В российском контексте эти элементы конкретизируются в таких консервативных идеологемах, как «духовная суверенность» России, православие (как «изначально культуuroобразующая религия»), культурная самобытность России, представление о России как русской традиции-цивилизации, идеалы «социальной правды», симфония светской и церковной власти.
- *Холизм* находит своё выражение в постулировании традиций общинности и соборности, организмических аналогиях («Нация — это самовозрастающий, способный к сверхплеменной солидарности социальный организм»), провозглашении триединства личности, нации и государства.
- *Маскулинность* проявляется в культе армии, спорта, здоровья, семьи, национализма и мужественности, самоотверженного служения нации и государству и нации.
- *Поиск «третьего пути»*. В России эта идеологема нередко приобретает экзистенциальный, культурно-цивилизационный характер — как самобытный путь между «Западом» и «Востоком».
- *Мистицизм* как основа культуры мало чем отличается от западных течений правого радикализма.
- *Империализм* выражается в популярных геополитических конструкциях, среди которых нередко встречаются идеи «возвращения русским народом утраченных» (во время кризиса) геополитических позиций.

Что касается периферийных концептов российской версии правого радикализма, то в нашем опросе они были в той мере важны для нас, в какой мы обращались к тематике актуального политического кризиса на Украине. В этой связи следует заметить, что мы, вслед за М. Фриденем [Freedен 2006: 78], различаем два вида идеологической периферийности: *маргинальную (смысловую)* и *периметровую (пространственно-временную)* [см. об этом также: Поцелуев, Константинов 2014]. К маргинальной периферии относятся концепты, которые интеллектуально и эмоционально менее значимы, чем концепты, составляющие идеологическое ядро. Некоторые концепты могут быть маргинальными просто в том смысле, что другие идеологии выдвигают их в политическую повестку дня, а данная идеология обращается к ним только спорадически и неохотно, под давлением обстоятельств. Так, тема межэтнических столкновений и этнической преступности для официальной идеологии (как у нас в стране, так и за рубежом) не является желанной, зато ее охотно эксплуатирует праворадикальная оппозиция. Напротив, последняя считает несущественными такие (важные для либералов) вопросы, как права сексуальных меньшинств или свобода слова.

Хотя главной целью нашего опроса было выявление потенциала влияния праворадикальной идеологии, в соответствующей анкете присутствуют и маргинальные (для правого радикализма) либеральные концепты вроде «личной свободы» и «прав человека». Идентификация с этими концептами (особенно у тех респондентов, которые в других пунктах анкеты обнаруживают праворадикальные симпатии) служит показателем качества (глубины) и количественных границ идентификации с собственно праворадикальными идеологемами.

Не менее важной была для нас и *периметровая* периферийность праворадикальной идеологии, отражающая факт локализации ее базовых и смежных концептов в конкретных культурно-исторических и географических контекстах (событиях, случаях). Хотя периметровые компоненты идеологии локализуются на ее культурно-исторических границах, это положение не делает их менее значимыми для смыслового содержания идеологии. В этом их отличие от маргинальных концептов. Так, базовая для правых радикалов тема миграции нашла отражение в нашей анкете в конкретных вопросах о нерусской речи в публичных пространствах (вопрос № 23) и об использовании труда мигрантов (вопрос № 25).

Как упоминалось выше, на третьем этапе исследования необходимо было разработать анкету социологического опроса, в которой были бы операционализированы концепты и идеологемы, составляющие адаптированную структуру праворадикальной идеологии. При разработке анкеты ставилась задача выявления не просто актуальных носителей профашистских идей и ценностей³, но и потенциальных симпатизантов правого радикализма. В соответствии с этой установкой, в анкету были заложены (кроме паспортных вопросов №№ 1, 2, 34–41) три группы вопросов, позволяющих соответственно выявить три уровня идентификации с праворадикальными идеологемами. Первый, поверхностный уровень осознанной самоидентификации выявить не составляет труда: респондент чётко понимает свою идеологическую ориентацию и ясно выражает её в ответе на вопросы. Для этого достаточно предложить респонденту на выбор несколько знаковых фигур, символизирующих праворадикальную идеологию и/или движение, и зафиксировать вызываемые этими фигурами ассоциации.

Эта задача решалась нами в вопросах №№ 4–7, 24, 31, 32, 33. Так, четвёртый, пятый и шестой вопросы анкеты⁴ (ниже они для удобства объединены в одной таблице) были посвящены выявлению симпатий/антипатий студентов по отношению к известным политикам и общественным деятелям (отечественным и зарубежным) (таблица 1):

Таблица 1.

Какие из нижеперечисленных политиков и общественных деятелей вызывают у Вас чувство...?

Политический деятель	симпатии	антипатии (неприязни)	затрудняюсь ответить
В.И. Ленин			
В.В. Путин			
В.В. Жириновский			
И.В. Сталин			
Р.А. Кадыров			
Б.Е. Немцов			
Э.В. Лимонов			
А.Д. Сахаров			
И.И. Стрелков (И.И. Гиркин)			
А.Г. Дугин			
А.П. Баркашов			
М.Б. Ходорковский			
А.А. Проханов			
Марин Ле Пен			
Эрнесто Че Гевара			
Маргарет Тэтчер			

³Этим, как правило, ограничивается большинство социологических исследований данной проблемы, поэтому в решении указанной задачи социология имеет большой опыт.

⁴Для экономии места, однотипные вопросы в тексте воспроизводиться не будут. См. прилагаемую в конце статьи анкету.

Мао Цзэдун			
Ангела Меркель			
Адольф Гитлер			
Усама бен Ладен			

Единственная сложность при исследовании этого уровня самоидентификации состоит в том, чтобы из результатов, полученных в процессе социологического исследования, отфильтровать ответы респондентов, мотивированные эпатажем и протестной бравадой: совсем не обязательно рассматривать признание респондента в симпатиях к А. Гитлеру и/или Б. Муссолини в качестве выражения его профашистских настроений; нужно, чтобы выявленные симпатии коррелировали с общими идейными установками фашистской идеологии, сформулированными в последующих вопросах.

Поэтому в седьмом и последующих вопросах ставилась задача выяснить, насколько студенты вообще знакомы с праворадикальными движениями и организациями в современной России. Для того, чтобы не вызывать подозрений со стороны респондента, а также с целью выявить круг сознательно интересующихся праворадикальной проблематикой студентов (поскольку в СМИ информации об этих организациях практически нет), в вопросе указанные организации были названы «национально-патриотическими»:

Таблица 2.

Какие из современных национально-патриотических организаций Вам известны и в какой степени?

Национально-патриотические организации	хорошо знаю	слышал(-а) что-то, но не скажу точно	ничего не слышал(-а)	затрудняюсь ответить
«Новая Русь»				
Чёрная Сотня				
Сопротивление Юг				
Русское Национальное Единство (РНЕ)				
Национально-державная партия России — НДПР				
Реструкт				
Движение против нелегальной иммиграции — ДПНИ («Славянский союз»)				
Этнополитическое объединение «Русские»				
Национал-большевистская партия («Другая Россия»)				
Союз православных хоругвеносцев — СПХ				

Если вопросы №№ 4, 5, 6 и 7 были направлены на выявление воображаемой респондентом самоидентификации со знаковыми праворадикальными фигурами и/или организациями/движениями, то ряд вопросов был посвящён «большим» с точки зрения правых радикалов проблемам и средствам их решения. В частности, в вопросе № 24 выясняется отношение респондента к использованию в России труда мигрантов, в вопросе № 29 — отношение респондента к тезису о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений (включая расистскую трактовку), а в вопросе № 30 — степень готовности респондента встать на защиту националистических идеалов.

Сложнее всего решить задачу выявления скрытой, неосознаваемой самим респондентом идентификации с правым радикализмом. В её решении исследовательский коллектив ориентировался на понятие «смутных идеологем» М. Бахтина⁵, конкретизированное с учётом концепции «плавающих означающих» С. Жижека⁶. С этих позиций выявляются праворадикальные установки, содержащиеся в «смутных идеологемах», и при этом внимание фиксируется на выявлении источников таких идеологем в праворадикальной символической и программатике. Это позволяет сформулировать важное методологическое допущение о том, что на уровне индивидуального сознания идеологема представлены в виде «плавающих означающих», которые потенциально могут «откликаться» на вызовы представленных в повестке дня реальных проблем, с одной стороны, и на концепты, содержащиеся в систематизированных идеологиях и претендующих на объяснение реальности, — с другой. В этом и состоит «неожиданная» мощь праворадикальных идеологий (в нормальном состоянии общества обычно маргинальных), под знамёна которых в ситуации кризиса становятся представители самых разных социальных групп и, особенно, молодёжь.

На этом — часто неосознаваемом — уровне имеют место два типа идентификации с идеологемами: воображаемая и символическая [Жижек 1999: 110–115]. Первый тип идентификации состоит в соотношении себя с привлекательным образом Другого (с его воображаемыми ценностями и значимыми признаками), второй — с тем местом, откуда субъект кажется себе привлекательным, достойным любви⁷.

Выше говорилось о том, что традиционные социологические исследования праворадикальных идеологий ограничиваются весьма поверхностным представлением об идентификации, связываемой только с образцами для подражания, идеалами и имиджами. Такое исследование способно выявить либо идейно сформировавшегося сторонника подобных идеологий, либо симпатизанта к знаковым для этих идеологий фигурам (часто оставляя при этом открытым вопрос, какие именно качества привлекают респондента в названных фигурах, и не мотивирован ли его ответ какими-либо привходящими факторами, вроде эпатажа, бравады, протеста, комплекса неполноценности и т. д.).

Поэтому одной из методологических новаций, предложенных исследовательским коллективом, была попытка разработать инструментарий, зафиксировать в вопросах и выявить уровень символических идентификаций с праворадикальными идеологемами. Символическая идентификация составляет основу для идентификации воображаемой, она не представлена в масс-медиа, коренится в семейной и бытовой коммуникации и может соотноситься не только с медийными «звёздами», вроде А. Гитлера и Б. Муссолини, но и с негативным опытом взаимодействия со значимыми Другими. Например, с опытом, приобретённым в конфликтах с представителями «нерусских» или с опытом «выживания» в 90-х гг., воспринимае-

⁵Под «смутной идеологемой» М. Бахтин понимал «идеологему на стадии внутреннего развития, невоплощённую во внешнем идеологическом материале... Уясняться, дифференцироваться, закрепляться она может лишь в процессе идеологического воплощения» [Бахтин 2000: 375]. Не будучи выражена в идеологической системе, «смутная идеологема», тем не менее, порождается «впитанными ранее идеологическими знаками» [там же].

⁶Под «плавающими означающими» С. Жижек понимает «протоидеологические», «несопряжённые, несвязанные элементы», которые содержит «идеологическое пространство» и сама идентичность которых «„открыта“ и предопределяется их сочленением в цепочки с другими элементами» посредством внедрения определённых «узловых точек», «останавливающих скольжение означающих, фиксирующих их значение» [Жижек 1999: 93]. Иначе говоря, буквальное значение этих означающих зависит от их метафорического «прибавочного значения» [там же].

⁷Вот как это различие поясняет С. Жижек: «При воображаемой идентификации мы подражаем другому на уровне подобия — мы идентифицируем себя с образом другого, поскольку мы „похожи на него“. А при символической идентификации мы идентифицируем себя с другим как раз в том, в чём он уникален, в чём ему невозможно подражать» [Жижек 1999: 115].

мым как «национальное унижение». Отсюда такое внимание в анкете уделено выявлению оценок знаковых событий политической и социальной жизни.

Конкретно в анкете рассматриваемые две группы вопросов получили следующее выражение. На выявление латентных воображаемых идентификаций были направлены вопросы №№ 4–7, 9, 12, 22–24, 30–33. Латентную символическую идентификацию призваны зафиксировать вопросы №№ 3, 9–11, 13–15, 17–21, 25–29, 31 и 33. Конечно, подобное деление довольно условно. Ни один из вопросов сам по себе не способен раскрыть ни явные, ни латентные идентификации. Более того, один и тот же вопрос может «работать» на выявление различных уровней идентификации, в зависимости от того контекста, в котором он рассматривается — в конечном счёте, решающее значение имеют статистически значимые корреляции между ответами респондента на различные вопросы.

В частности, наличие симпатий у респондента к таким спорным фигурам, как А.Г. Дугин, А.П. Баркашов, А.А. Проханов (вопрос № 5) может говорить о латентной воображаемой идентификации с праворадикальными идеологами, только если эти симпатии сочетаются с националистической нетерпимостью, ксенофобскими представлениями о мигрантах и установками на радикальное решение возникающих бытовых проблем. Отсутствие же подобных корреляций не позволяет идентифицировать взгляды респондента как праворадикальные.

Ещё тоньше обстоит дело с латентной символической идентификацией. Грубо говоря, если латентная воображаемая идентификация означает лишь потенцию правого радикализма, которая может реализоваться в условиях кризиса, то латентную символическую идентификацию следует рассматривать как возможность развития латентной воображаемой идентификации с правым радикализмом, как бы «проигрывание в уме» самой возможности стать сторонником этой идеологии. К примеру, когда молодой человек «промысливает» в своем обыденном сознании фашистскую идею, он делает это как бы в «кавычках», игровым способом, в режиме «сна наяву». Сами праворадикальные фантазии могут вызываться ссорой с иностранцем, неудачами в учёбе, рассказом старого друга, имеющего симпатии к правому экстремизму, авторитарными семейными традициями и т. д. В любом случае, содержание праворадикальной идеологии больше определяется этими жизненными обстоятельствами, а не спецификой правого радикализма как системы концептов. Даже если человек позволил себе сгоряча какие-то праворадикальные высказывания, выраженная в них идеология остается в связанном состоянии со структурами обыденного сознания, а не с доктринальной логикой праворадикальной идеологии. И для того, чтобы превратить идеологию как элемент нарративной обыденной фантазии в программу политического действия, с сознанием человека надо еще много поработать идеологу.

В любом случае, опрос должен уметь провоцировать обнаружение нарративных идеологических фантазий. Это может показать общий уровень эмоциональной предрасположенности (на уровне настроения) к правому радикализму.

Социологическими средствами корректно зафиксировать столь глубоко скрытые установки крайне сложно. Тем более сложно выполнить исходное ключевое требование к вопросам: они должны косвенно, неявно для респондента ориентироваться на выявление базовых (палингенетический миф и ультра национализм) и смежных (антилиберализм, империализм и т. д.) концептов «почвеннического» правого радикализма. С учётом этих требований, вопросы №№ 9, 19–21, 25, 26, 27, 31 и 32 ориентированы на фиксацию мифа о возрождении; вопросы №№ 9, 10, 18–20, 22–24, 25, 26–30, 31–33 — на выявление националистических представлений респондента и степени их радикальности. Смежные концепты «заложены» в различных вариациях практически во все непаспортные вопросы.

Первый блок вопросов посвящён выявлению концептуального содержания палингенетического мифа, если таковой представлен в студенческом сознании. Так, в девятом вопросе

выявляются представления студентов об исторической и цивилизационной роли России как евразийской империи (сочетаемой с «русским» национализмом и без такового), европейского государства, региональной державы и т. д. В вопросе № 20 предлагается интерпретация событий на Юго-востоке Украины; миф о возрождении фиксируется следующими ответами: - «независимость Донбасса — это российский проект, преследующий стратегические интересы»; - «события на Донбассе — это начало исторического собирания русских земель и возрождение великой России».

Особенно любопытен в этом контексте 25-й вопрос, в котором респондентов просили дать определение «русского мира», трактуемого в этнонациональном, имперском, геополитическом и православном контекстах:

**Какое из приведённых ниже определений «русского мира»
Вы считаете наиболее удачным?**

(выберите только один вариант ответа):

1. Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов
2. Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации
3. Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора
4. Русский мир есть великая миссия русского народа — объединение всех православных в единую православную цивилизацию
5. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить.

Однако концептуальный уровень идеологемы требует некоторого осознания, осмысления, что не всегда имеет место в отношении «смутных идеологем». В данном случае большую роль играет эмоционально-символический уровень идеологем, в которых формулируется палингенетический миф. Этот уровень находит своё выражение в вопросах по поводу эмоций «стыдно/горжусь» (вопросы №№ 26 и 27):

Таблица 3.

**Какие из приведённых ниже событий российской истории вызывают у Вас
чувство гордости, а какие — чувство стыда?**

Историческое событие	Вызывает чувство гордости	Вызывает чувство стыда	Затрудняюсь ответить
Великая Октябрьская социалистическая революция			
Позиция России во время наговских бомбардировок Югославии			
Присоединение Крыма в 2014 г.			
Чеченская война 90-х – начала 2000-х			
Беловежские соглашения 12 декабря 1991 г., объявившие о прекращении существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности»			
Политика российского руководства в отношении «Новороссии» в 2014 г.			
Индустриализация и коллективизация 20–30-х гг. XX века			

С каким из нижеприведенных утверждений Вы бы согласились?

(выберите только один вариант ответа)

1. Россияне и сегодня должны стыдиться того, что СССР в 1939 году разделил Польшу в союзе с нацистской Германией — иначе ошибки национального прошлого будут повторяться.
2. Современные россияне не должны стыдиться того, что СССР в 1939 году разделил Польшу в союзе с нацистской Германией — это дела давно минувших, коммунистических лет.
3. Мы, русские, должны в душе гордиться тем, что в 1939 году были достаточно сильны, чтобы в союзе с великой Германией разделить враждебную нам Польшу.
4. Раздел Польши в 1939 г. не может быть предметом для гордости, но геополитически это было правильное решение.
5. Не согласен ни с одним из приведённых выше утверждений.
6. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить.

Своеобразное пересечение концептуального и эмоционально-символического уровней, а также — в содержательном плане — палингенетического мифа с националистическим фиксирует вопрос № 31:

Таблица 4.

Определите свое отношение к следующим лозунгам:
(дайте только один ответ по каждой строке)

Лозунги	полностью согласен	что-то в этом есть	совершенно не приемлю	меня это не волнует	затрудняюсь ответить
Россия только для русских!					
Фашизм не пройдёт!					
Долой олигархов!					
Личная свобода и права человека неприкосновенны!					
Хватит кормить Кавказ!					
Долой пятую колонну!					
Нация — всё, индивид — ничто!					
Русские своих не бросают!					
Россия должна быть империей!					
Бей жидов — спасай Россию!					
Даёшь «русскую весну» в РФ!					
Место женщины — на кухне, а не в политике!					
За славянское братство!					
Все расы равноценны!					

Второй блок вопросов, ориентированный на выявление второго базового концепта правого радикализма — националистических представлений, — частично пересекается с первым блоком (вопросы №№ 9, 20, 25, 31, 32). Здесь также вопросы подразделяются на концептуальные и эмоционально-символические.

Первая группа (вопросы №№ 9, 10, 20, 21, 24, 25, 29–33) имеет своей задачей выявить концептуальное содержание праворадикальных идеологем, более или менее ясно осознаваемое респондентом. В частности, в вопросе № 10 («Дайте оценку событиям 2014 г. на Украине: „Майдан-2014“ — это...») в числе вариантов ответов указываются: - «...стихийный процесс, приведший к власти националистов и фашистов» (негативная оценка национализма);

- «...жидомасонский заговор с целью разделения братских славянских народов» (позитивная оценка).

В ответах на вопрос № 20 (по поводу интерпретации событий на Юго-востоке Украины) также присутствует этнонационалистическая проблематика: - «события на Донбассе — это попытка США втянуть Россию в братоубийственную войну» (этническая проблематика, сочетающаяся с фобией); - «русские должны защищать русских, где бы ни ущемлялись их интересы» (этническая проблематика); - «русские должны проявлять терпимость и интегрироваться в культуру и общество того государства, на территории которого они проживают» (политическая трактовка нации). Один из ответов на вопрос № 21 («Гуманитарная помощь Донбассу — это...») также обращает внимание на «единство славянских народов».

Как уже упоминалось выше, одной из самых острых проблем современного правого радикализма является проблема мигрантов. В вопросе № 24 фиксируется несколько интерпретаций их роли для России и её «нации»:

Сегодня в России активно используется труд мигрантов. Как Вы считаете:

(дайте только один ответ)

1. Трудовые мигранты — это необходимая для российской экономики рабочая сила
2. Необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России и интегрироваться в российскую культуру и общество
3. Трудовые мигранты — это социальные паразиты, несущие угрозу русским как государствообразующей нации России
4. Необходимы только те мигранты, которые приезжают на заработки и затем возвращаются к себе домой
5. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить.

Часть ответов вопроса № 25 («Какое из приведённых ниже определений „русского мира“ Вы считаете наиболее удачным?») также ориентирована на националистическую концептуализацию, включающую её этническую, культурно-цивилизационную, имперскую и «православную» интерпретацию.

Вопросы №№ 29 и 30 более откровенны в выявлении националистических установок респондента и предполагают наличие определённого уровня рефлексии в отношении к злобе дня. В качестве вариантов ответа на вопрос № 29 («Как бы Вы объяснили существование представлений о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений?») предлагаются, в частности, следующие: - «представители отдельных национальностей, действительно, более склонны к совершению преступлений» (националистическая интерпретация); - «не исключено, что склонность некоторых национальностей к преступлениям уходит корнями в их антропологические особенности» (расистская интерпретация). В вопросе № 30 выясняется, насколько респондент готов к поддержке представителей собственной национальности активными действиями.

Вторая группа (вопросы №№ 18, 19, 22, 23, 26–28) фиксирует эмоционально-символический уровень праворадикальных идеологов. Так, с помощью вопроса № 18 выявляются неотрафлексированные самим респондентом представления об этнонациональной проблематике. Предполагается, что в данном случае респондент сам не в состоянии ещё концептуально выразить свою оценку роли этнонационального фактора, но на эмоционально-символическом уровне «разлад реальности» с его смутными представлениями о роли этого фактора вызывает удивление:

Какое из нижеприведённых сообщений вызвало у Вас наибольшее удивление?

(выберите не более одного варианта ответа)

1. В ДНР и ЛНР за идеалы русского мира сражаются представители нерусских этносов — чеченцы, абхазы, осетины и т.д.
2. На президентских выборах на Украине радикальные националисты набрали минимальное число голосов
3. На стороне «Правого сектора» воюют представители русских радикальных националистических организаций
4. Идею единой Украины поддерживают не только этнические украинцы, но и часть русских, проживающих на территории этой страны
5. В батальонах Национальной гвардии Украины воюет немало добровольцев из Донбасса
6. Затрудняюсь ответить

В вопросе № 19 («Какое из нижеприведённых суждений лучше всего, по Вашему мнению, описывают суть европейской ориентации Украины?») часть ответов фиксируют различные аспекты этнонациональной проблематики на эмоционально-символическом уровне: - «предательство одного из трёх великих славянских народов — украинцев» (националистическая эмоция); - желание унижить и ослабить Россию» (имперские амбиции); - «наивность украинцев, обманутых пропагандой „европейских ценностей“» (имперское высокомерие).

Более откровенны в выявлении националистически окрашенных эмоций вопросы № 22 и 23 из второй группы второго блока («Какие чувства Вы испытываете, когда на улице, в магазине, в транспорте слышите нерусскую речь?» и «Есть ли среди Ваших знакомых радикальные националисты?»), соответственно).

В вопросах №№ 26 и 27 так же, как и в первом блоке, ставится задача выявления эмоционально-символического уровня праворадикальных идеологем, но часть сформулированных ответов ориентирована на этнонациональную проблематику (чувства гордости и стыда за поведение своей нации, в различных концептуальных контекстах её трактовки).

Вопрос № 28 («Что, по Вашему мнению, в настоящее время больше всего угрожает России?») имеет задачей выявление националистически окрашенных фобий и ощущения угрозы (ответы: - «отсутствие в России национальной идеи»; - «жидомасонский заговор против России»; - «„пятая колонна“ в России» и т. д.).

Как можно заметить, различные комбинации двух базовых концептов правого радикализма с девятью смежными закладывались практически во все вопросы анкеты, исключая паспортные. Например, в вопросе № 28 одним из ответов предлагается сочетание национализма с антилиберализмом («прозападные либералы в России» рассматриваются в качестве угрозы). Вопрос № 9 фиксирует сочетание идеологемы «третьего пути» (в культурно-цивилизационной трактовке) с имперско-националистической идеей. В качестве вариантов ответов предлагаются: «Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов»; «Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры» и т. д.

На базе разработанной анкеты реализовывался четвёртый этап комплексного исследования — социологический опрос⁸. На пятом этапе результаты социологического опроса проходили проверку в фокус-группах. Анализ результатов этой проверки будет предметом следующих публикаций.

Подводя итог, можно сказать, что разработанная исследовательским коллективом методология, конкретизированная в методиках социологического исследования, позволяет решить

⁸По результатам социологического опроса исследовательский коллектив запланировал цикл публикаций, а также монографию. Поэтому в данной статье о результатах речь не идёт.

проблему фальсификации предпочтений в социологическом опросе при изучении праворадикальных идеологем в молодёжном сознании и получить корректные результаты.

Бахтин М.М. 2000. Марксизм и философия языка. — *Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи.* — Москва: Лабиринт. — 640 с.

Внукова Л.Б. 2015. Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодёжи: опыт социологического измерения. — *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 2–6 октября 2015 г.* / Отв. ред. А.А. Зайцев. — Краснодар: Традиция — С. 52–58.

Галкин А.А. 1995. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах проявления. — *Полис. Политические исследования.* — № 2. — С. 6–15.

Гриффин Р. 2007. От слизевиков к ризоме: введение в теорию группускулярной правы. — Верховский А. (сост.). *Верхи и низы русского национализма: (сб. статей).* — С. 223–254.

Жижек С. 1999. *Возвышенный объект идеологии.* — Москва: Художественный журнал. — 236 с.

Константинов М.С. 2014. Фашизм: операционализация признаков. — *Политика и общество.* — № 11 (119). — С. 1380–1389.

Ноэль-Нойман Э. 1996. *Общественное мнение. Открытие спирали молчания.* — Москва: Прогресс-Академия, Весь Мир. — 352 с.

Поцелуев С.П., Константинов М.С. 2014. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований.* — № 3. — С. 70–90.

Freeden M. 1994. Political Concepts and Ideological Morphology. — *The Journal of Political Philosophy.* — Vol. 2. — No. 2. — Pp. 140–164.

Freeden M. 2006. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach.* — Oxford: Oxford University Press. — 602 p.

Griffin R. 1993. *The Nature of Fascism.* — London & New York: Routledge. — 251 p.

Приложение
АНКЕТА
«Украинский кризис глазами студенческой молодёжи»

1. В какой мере Вы в настоящее время интересуетесь политикой?
(дайте только один ответ)

1. Интересуюсь постоянно
2. Интересуюсь время от времени
3. Скорее не интересуюсь
4. Совершенно не интересуюсь
5. Затрудняюсь ответить

2. Как часто Вы обсуждаете политические вопросы с друзьями?
(дайте только один ответ)

1. Часто
2. Иногда
3. Никогда
4. Затрудняюсь ответить

3. Оцените свое отношение к следующим политическим событиям
(дайте только один ответ по каждой строке):

	Политическое событие	целиком положительно	скорее положительно	скорее отрицательно	однозначно отрицательно	Затрудняюсь ответить
1	Распад СССР					
2	Смена власти на Украине в ходе Майдана - 2014					
3	Присоединение Крыма к Российской Федерации					
4	Образование Донецкой и Луганской народных республик					
5	Протесты «белоленточников» в 2011-2012 гг.					
6	Возникновение движения «Анти-майдан» в России					

4. Какие из нижеперечисленных отечественных политических деятелей вызывают у Вас чувство...?

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Политический деятель	симпатии	антипатии (неприятности)	затрудняюсь ответить
1	В.И. Ленин			
2	В.В. Путин			

3	В.В. Жириновский			
4	И.В. Сталин			
5	Р.А. Кадыров			
6	Б.Е. Немцов			
7	Э.В. Лимонов			

5. Какие из нижеперечисленных отечественных общественных деятелей вызывают у Вас чувство...?

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Общественный деятель	симпатии	антипатии (неприязни)	затрудняюсь ответить
1	А.Д. Сахаров			
2	И.И. Стрелков (И.И. Гиркин)			
3	А.Г. Дугин			
4	А.П. Баркашов			
5	М.Б. Ходорковский			
6	А.А. Проханов			

6. Какие из нижеперечисленных зарубежных политиков вызывают у Вас чувство...?

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Политический деятель	симпатии	антипатии (неприязни)	затрудняюсь ответить
1	Марин Ле Пен			
2	Эрнесто Че Гевара			
3	Маргарет Тэтчер			
4	Мао Цзэдун			
5	Ангела Меркель			
6	Адольф Гитлер			
7	Усама бен Ладен			

7. Какие из современных национально-патриотических организаций Вам известны и в какой степени?

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Национально-патриотические организации	хорошо знаю	слышал (-а) что-то, но не скажу точно	ничего не слышал (-а)	затрудняюсь ответить
1	«Новая Русь»				
2	Чёрная Сотня				
3	Сопrotивление Юг				
4	Русское Национальное Единство (РНЕ)				
5	Национально-державная партия России — НДПР				
6	Реструкт				
7	Движение против нелегальной иммиграции — ДПНИ («Славянский союз»)				

8	Этнополитическое объединение «Русские»				
9	Национал-большевистская партия («Другая Россия»)				
10	Союз православных хоругвеносцев — СПХ				

8. Какому из источников политической информации Вы доверяете больше всего?

(дайте не более трёх ответов)

1. Центральные каналы телевидения («ОРТ», «Россия 1», «Вести 24», «НТВ» и др.).
2. Телеканалы «Дождь» и «РБК».
3. Радио «Русская служба новостей», «Маяк», «Звезда FM», «Радио России».
4. Радио «Эхо Москвы», «Радио Свобода», «Голос Америки».
5. Газеты «Известия», «Взгляд», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Эксперт».
6. Газеты «Ведомости», «Новая газета», «Коммерсантъ».
7. Газеты «Слово Русским», «Завтра», «Русский порядок», «Вести славян Юга России».
8. Интернет-блоги Алексея Навального, Бориса Немцова, Ксении Собчак и др.
9. Интернет-порталы «Слава России», «Великая Россия», «Правый взгляд».
10. Социальные сети («Мой Мир», «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» и др.) и Twitter.
11. Сети I2P, Tor, Darknet и др.
12. Форумы новостных сайтов («Газета.ру», «Лента.ру» и т.д.).
13. Другой (укажите какой именно) _____
14. Не пользуюсь никакой.

9. С каким из нижеприведенных суждений Вы бы согласились?

(дайте только один ответ)

1. Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов
2. Лучшее будущее для России — интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию
3. Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры
4. Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами
5. Россия должна перестать искать свой «особый путь», а лучше подумать о том, как быстрее вступить в Евросоюз и НАТО
6. После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе возвращает
7. После распада СССР Россия превратилась в страну «третьего мира» и может претендовать только на роль регионального лидера
8. Затрудняюсь ответить

10. Дайте оценку событиям 2014 г. на Украине:**«Майдан — 2014» — это ...**

(дайте только один ответ, в наибольшей мере соответствующий Вашему собственному мнению)

1. ... революция народа, возмущённого коррупцией, олигархией и беспорядком
2. ... революция, нацеленная на подавление политических сил, препятствовавших интеграции с ЕС
3. ... проект спецслужб США и ЕС, преследовавших свои цели
4. ... стихийный процесс, приведший к власти националистов и фашистов
5. ... «внутренний продукт» Украины, порождённый борьбой олигархов за политическую власть
6. ... жидомасонский заговор с целью разделения братских славянских народов
7. Затрудняюсь ответить

11. Возможен ли и нужен ли «Майдан» в России?

(дайте только один ответ)

1. Российский «Майдан» не только возможен, но и необходим
2. События, подобные «Майдану», в России возможны, но не нужны
3. «Майдан» в России невозможен, однако был бы нужен
4. События, подобные «Майдану», в России невозможны, и в них нет необходимости
5. Затрудняюсь ответить

12. Если подобные события будут происходить в России, то каким Вы видите свое участие в них?

(дайте только один ответ)

1. Готов принять участие в акциях «майданного» протеста
2. Возможно, буду участвовать в акциях «майданного» протеста
3. Буду поддерживать морально, но принимать участия не стану
4. Буду принимать участие в «Анти-майдане»
5. Возможно, буду участвовать в «Анти-майдане»
6. Морально буду на стороне «Анти-майдана», но принимать участие не стану
7. Затрудняюсь ответить

13. Были ли в кругу Вашей семьи и/или Ваших друзей конфликты по поводу ситуации на Украине?

(дайте только один ответ)

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

14. Какое из нижеприведенных суждений в наибольшей мере соответствует Вашему собственному мнению?

(дайте только один ответ)

1. Свои интересы надо отстаивать средствами, дозволенными законом
2. За свои интересы надо бороться только мирными средствами
3. За свои интересы надо бороться любыми средствами, в том числе и с оружием в руках
4. Все образуется само собой, ничего не надо предпринимать
5. Затрудняюсь ответить

15. С каким из нижеприведенных суждений Вы бы согласились: Настоящий мужчина в условиях украинского кризиса — это тот, кто ...

(дайте только один ответ)

1. уезжает вместе с семьёй подальше от войны и разрухи.
2. с оружием в руках защищает свободу своего народа, отправив свою семью за рубеж в статусе беженцев.
3. остаётся дома с семьёй, но старается не вмешиваться в вооружённое противостояние.
4. Другое (укажите, что именно) _____
5. Затрудняюсь ответить

16. Как Вы считаете: в какой мере объективно (правдиво, достоверно) освещают события на Украине?..

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Средства массовой информации и средства массовой коммуникации	объективно	по большей части объективно	по большей части необъективно	совершенно необъективно	затрудняюсь ответить
1	Украинские СМИ (включая Интернет)					
2	Российские СМИ (включая Интернет)					
3	Западные СМИ (включая Интернет)					

17. С каким из утверждений Вы бы согласились?

(дайте только один ответ)

1. Присутствие российских войск на Донбассе — это миф украинских и западных СМИ
2. Даже если российские войска присутствуют на Донбассе, это оправдано и необходимо для защиты его населения и геополитических интересов России
3. Если бы не присутствие российских войск на Донбассе, там уже давно был бы мир
4. Затрудняюсь ответить

18. Какое из нижеприведённых сообщений вызвало у Вас наибольшее удивление?

(выберите не более одного варианта ответа)

1. В ДНР и ЛНР за идеалы русского мира сражаются представители нерусских этносов — чеченцы, абхазы, осетины и т.д.
2. На президентских выборах на Украине радикальные националисты набрали минимальное число голосов
3. На стороне «Правого сектора» воюют представители русских радикальных националистических организаций
4. Идею единой Украины поддерживают не только этнические украинцы, но и часть русских, проживающих на территории этой страны
5. В батальонах Национальной гвардии Украины воюет немало добровольцев из Донбасса
6. Затрудняюсь ответить

19. Какое из нижеприведенных суждений лучше всего, по Вашему мнению, описывают суть европейской ориентации Украины?

(дайте только один ответ)

1. Предательство одного из трёх великих славянских народов — украинцев
2. Обретение достойного места среди цивилизованных стран мира
3. Попытку переложить решение проблем украинского общества на европейские страны
4. Желание унижить и ослабить Россию
5. Наивность украинцев, обманутых пропагандой «европейских ценностей»
6. Стремление разрешить те же проблемы, что стоят и перед российским обществом
7. Другое (укажите, что именно) _____
8. Затрудняюсь ответить

20. Как бы Вы оценили события на Юго-востоке Украины?

(дайте только один ответ)

1. Вооружённое сопротивление Донбасса — это ошибка его населения, приведшая к напрасному пролитию крови
2. Независимость Донбасса — это российский проект, преследующий стратегические интересы
3. События на Донбассе — это начало исторического собирания русских земель и возрождение великой России
4. События на Донбассе — это попытка США втянуть Россию в братоубийственную войну
5. Ополченцы Донбасса оправданно взяли за оружие, иначе жертв и беженцев было бы ещё больше
6. Русские должны защищать русских, где бы ни ущемлялись их интересы
7. Русские должны проявлять терпимость и интегрироваться в культуру и общество того государства, на территории которого они проживают
8. Другое (укажите, что именно) _____
9. Затрудняюсь ответить

21. Гуманитарная помощь Донбассу...

(дайте только один ответ)

1. Это историческая миссия России, демонстрирующая единство славянских народов
2. Это нарушение государственного суверенитета Украины
3. На Донбассе уже был бы мир, если бы не «гуманитарная» помощь России
4. Если бы не гуманитарная помощь России, на Донбассе был бы голод, как во время Ленинградской блокады
5. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить

22. Какие чувства Вы испытываете, когда на улице, в магазине, в транспорте слышите нерусскую речь?

(дайте только один ответ)

1. Меня это сильно раздражает
2. Я отношусь к этому терпимо, хотя раздражение все же есть
3. Я отношусь к этому спокойно, меня это не волнует
4. Это нормальная для меня ситуация
5. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить

23. С каким из этих утверждений Вы бы согласились:

(дайте только один ответ)

1. Среди моих знакомых практически нет людей с радикальными националистическими взглядами
2. Среди моих знакомых нет радикальных националистов, однако в повседневной жизни я неоднократно сталкивался с проявлением подобных взглядов у других людей
3. Среди моих знакомых, пожалуй, есть несколько людей с радикальными националистическими взглядами
4. Среди моих знакомых довольно много людей с радикальными националистическими взглядами
5. Затрудняюсь ответить

24. Сегодня в России активно используется труд мигрантов. Как Вы считаете:

(дайте только один ответ)

1. Трудовые мигранты — это необходимая для российской экономики рабочая сила
2. Необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России и интегрироваться в российскую культуру и общество
3. Трудовые мигранты — это социальные паразиты, несущие угрозу русским как государствообразующей нации России
4. Необходимы только те мигранты, которые приезжают на заработки и затем возвращаются к себе домой
5. Другое (укажите, что именно) _____

6. Затрудняюсь ответить.

25. Какое из приведённых ниже определений «русского мира» Вы считаете наиболее удачным?

(выберите только один вариант ответа)

1. Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов
2. Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации
3. Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора
4. Русский мир есть великая миссия русского народа — объединение всех православных в единую православную цивилизацию
5. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить.

26. Какие из приведённых ниже событий российской истории вызывают у Вас чувство гордости, а какие — чувство стыда?

(дайте ответ по каждой строке)

	Историческое событие	Вызывает чувство гордости	Вызывает чувство стыда	Затрудняюсь ответить
1	Великая Октябрьская социалистическая революция			
2	Позиция России во время натовских бомбардировок Югославии			
3	Присоединение Крыма в 2014 г.			
4	Чеченская война 90-х – начала 2000-х			
5	Беловежские соглашения 12 декабря 1991 г., объявившие о прекращении существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности»			
6	Политика российского руководства в отношении «Новороссии» в 2014 г.			
7	Индустриализация и коллективизация 20–30-х гг. XX века			

27. С каким из нижеприведенных утверждений Вы бы согласились?

(выберите только один вариант ответа)

1. Россияне и сегодня должны стыдиться того, что СССР в 1939 году разделил Польшу в союзе с нацистской Германией — иначе ошибки национального прошлого будут повторяться
2. Современные россияне не должны стыдиться того, что СССР в 1939 году разделил Польшу в союзе с нацистской Германией — это дела давно минувших, коммунистических лет

3. Мы, русские, должны в душе гордиться тем, что в 1939 году были достаточно сильны, чтобы в союзе с великой Германией разделить враждебную нам Польшу
4. Раздел Польши в 1939 г. не может быть предметом для гордости, но геополитически это было правильное решение
5. Не согласен ни с одним из приведённых выше утверждений
6. Другое (укажите, что именно) _____
6. Затрудняюсь ответить

28. Что, по Вашему мнению, в настоящее время больше всего угрожает России?
(выберите не более двух вариантов ответа)

1. Исламские радикалы внутри России и за ее пределами
2. Украинские фашисты-бандеровцы
3. Отсутствие в России национальной идеи
4. Гражданская война между бедными и богатыми в России
5. Русские националисты и фашисты
6. Жидомасонский заговор против России
7. Чеченские террористы
8. Прозападные либералы как «пятая колонна» в России
9. Коррупция и криминал в современной России
10. Другое (укажите, что именно) _____
11. Затрудняюсь ответить.

29. Как бы Вы объяснили существование представлений о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений?
(выберите только один вариант ответа)

1. Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России
2. Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями
3. Представители отдельных национальностей, действительно, более склонны к совершению преступлений
4. Не исключено, что склонность некоторых национальностей к преступлениям уходит корнями в их антропологические особенности
5. Дело не в национальностях, в каждом народе есть свои «отморозки»
6. Другое (укажите, что именно) _____
7. Затрудняюсь ответить.

30. Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы их?
(выберете только один вариант ответа)

1. Да, однозначно займу сторону представителей моей национальности, поддержу их
2. Встану на сторону того, кто прав вне зависимости от его национальности
3. Не буду ввязываться в события ни при каких обстоятельствах
4. Другое (укажите, что именно) _____
5. Затрудняюсь ответить

31. Определите свое отношение к следующим лозунгам:

(дайте только один ответ по каждой строке)

	Лозунги	полностью согласен	что-то в этом есть	совершенно не приемлю	меня это не волнует	затрудняюсь ответить
1	Россия только для русских!					
2	Фашизм не пройдет!					
3	Долой олигархов!					
4	Личная свобода и права человека неприкосновенны!					
5	Хватит кормить Кавказ!					
6	Долой пятую колонну!					
7	Нация — всё, индивид — ничто!					
8	Русские своих не бросают!					
9	Россия должна быть империей!					
10	Бей жидов — спасай Россию!					
11	Даёшь «русскую весну» в РФ!					
12	Место женщины — на кухне, а не в политике!					
13	За славянское братство!					
14	Все расы равноценны!					

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ:**32. Как бы Вы охарактеризовали свои идейно-политические убеждения?**

(выберите не более двух вариантов ответа).

1. Консервативные
2. Либеральные
3. Большевистские
4. Национально-патриотические
5. Фашистские
6. Национал-социалистические
7. Коммунистические
8. Социалистические
9. Анархические
10. Монархические
11. Иное _____
12. Затрудняюсь ответить

33. Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?

(выберите не более двух вариантов ответа).

1. Общечеловеческие ценности
2. Ценности русского мира
3. Традиции моего народа

4. Ценности моей религии.
5. Традиции Донской земли
6. Традиции моей семьи (моего рода)
7. Ценности моих друзей и коллег
8. Мои личные ценности
9. Другое (укажите, что именно) _____
10. Затрудняюсь ответить

34. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

35. Ваше семейное положение

1. Женат/замужем, детей нет
2. Женат/замужем, имею детей
3. Холост/не замужем

36. К какому слою населения Вы себя относите?

(дайте только один ответ)

1. *Обеспеченных людей*: денег хватает на удовлетворение всех потребностей, включая предметы роскоши
2. *Достаточно обеспеченных людей*: денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, отдых, товары длительного пользования
3. *Недостаточно обеспеченных людей*: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости
4. *Необеспеченных людей*: денег не хватает даже на питание
5. Затрудняюсь ответить

37. Ваша национальность

_____

38. Ваше вероисповедание

1. Христианство
2. Ислам
3. Буддизм
4. Иудаизм
5. Неверующий (-щая)
6. Другое (напишите) _____

39. Участвовали ли Вы лично в конфликтах на этнической и/или религиозной почве?
(дайте только один ответ)

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить

40. Ваша успеваемость?

1. Учусь в основном на «отлично»
2. На «хорошо» и «отлично»
3. Иногда бывает «удовлетворительно»
4. В основном на «удовлетворительно»
5. Постоянно бывают задолженности
6. Затрудняюсь ответить

41. Место Вашего жительства до поступления в вуз

1. Область/Край/Республика (впишите название) _____
2. Тип населённого пункта (отметьте Ваш вариант)
  1. Город 1 млн. и более
  2. Город от 500 тыс. до 1 млн.
  3. Город от 100 до 500 тыс.
  4. Город менее 100 тыс.
  5. Село (станица, аул и т.д).

Благодарим Вас за участие в социологическом опросе!